

Глава 19. Жизнь под одной крышей

Фэнлинь Юй не стал больше чинить им препятствий и охотно позволил уйти.

Вэньшу-цзюнь вел их за собой, паря на мече. Лу И, не в силах сдержать любопытства, спросил:

— Вэньшу-цзюнь, как вы здесь оказались? Разве не Юэ-даоцзюнь должен был возглавлять группу?

— Это долгая история... — начал Вэньшу-цзюнь, подробно излагая события, последовавшие за их падением в Кладбище мечей злых святых.

Как выяснилось, когда они распечатали Парных демонов, карающих небеса, по барьеру пошла мощная волна, и Кладбище начало рушиться. Наставники трех академий, ожидавшие у Моря горьких чувств, быстро почуяли неладное и немедленно обратились за помощью в Совет старейшин на Девятый Небесный Слой. Совет в ответ направил клан Фэнлинь и лучших мастеров барьеров — клан Сыхуан с севера.

Едва прибыв к Морю горьких чувств, Сыхуан Е с первого взгляда определил: Кладбище мечей рухнет из-за того, что Парные демоны обрели свободу. Учитывая дурную славу этих мечей, Сыхуан Е пробил брешь в барьере Кладбища, чтобы все ученики смогли покинуть опасную зону под присмотром наставников. После этого Фэнлинь Юй раскинул вокруг Моря горьких чувств «Небесные и земные сети», намереваясь прибрать легендарное оружие к рукам.

Цинь Юэ, всерьез опасаясь за жизнь Лу И, застрявшего в Кладбище мечей, рассказал обо всем Юэ-даоцзюню. Тот, в свою очередь, воззвал к помощи Вэньшу-цзюня, и мастер поспешил на выручку, успев как раз к моменту стычки.

— А что бы случилось, если бы этот Фэнлинь Юй вытащил меч? — не унимался Лу И.

Янь Цэ лишь мазнул по нему взглядом, но промолчал. Вэньшу-цзюнь на мгновение нахмурился, и его лицо выразило несвойственное ему беспокойство:

— Вытащи он его — и дело приняло бы скверный оборот. Поэтому его нужно было победить до того, как он коснется рукоятки.

Последние слова он произнес, глядя прямо на Янь Цэ. Юноша лишь холодно прищурился и поджал губы, оставив реплику без ответа.

Вэньшу-цзюню, впрочем, было всё равно. Он лениво почесал затылок, а Лу И, раззадоренный недосказанностью, продолжил докапываться до истины:

— И всё-таки, что именно бы произошло?

— Придет день — и сам увидишь, — Вэньшу-цзюнь похлопал его по плечу, а затем внезапно сменил тему: — А вообще, вы оба — личности незаурядные. Надо же, Парные демоны признали вас своими хозяевами!

Янь Цэ пренебрежительно фыркнул, а Лу И смущенно заулыбался:

— Честно говоря, вышло чисто случайно. Я очнулся, а этот меч уже у меня в охапке. Сначала я даже расстроился — думал, какой же он уродливый, ха-ха-ха...

Услышав это, Вэньшу-цзюнь чуть не свалился с меча. Он с нескрываемым изумлением уставился на Лу И и вздохнул:

— Имя Янской части Парных демонов когда-то заставляло содрогаться все три мира, а ты посчитал его уродливым?!

— Вот-вот! — оживился Лу И. — Вэньшу-цзюнь, расскажите поподробнее, чем же так знамениты эти Парные демоны? Я слышал только титулы, а вот насколько они велики в деле — понятия не имею.

— Янская часть — Убийца демонов... Ты действительно не знаешь, что этот меч, еще не имея хозяина, за одну ночь вырезал восемь тысяч демонов и призраков?

— Ничего себе! — Лу И пришел в полный восторг, но тут же вспомнил образ Убийцы демонов — розовощекого «рисового колобка» — и засомневался: — Вы уверены, что это был именно он?

— Своими глазами не видел, но слава Убийцы демонов — не пустой звук.

Лу И никак не мог представить, что тот малыш способен на подобные зверства. Пока он размышлял, Янь Цэ, хранивший до этого молчание, внезапно произнес:

— Твой Убийца демонов сейчас — совсем не тот великий и ужасный «Убийца демонов» из легенд.

— В смысле? — Лу И и Вэньшу-цзюнь переспросили одновременно.

Янь Цэ проигнорировал мастера и обратился только к Лу И:

— Ты разве не заметил, когда они приняли человеческий облик? Убийца демонов лишился руки, он не может говорить, а его память, кажется, стерта подчистую. Полагаю, с ним

случилось нечто страшное, что довело его до такого состояния. Так что от прежнего меча, потрясшего мир, осталась лишь тень.

Лу И поразился. Янь Цэ за одну короткую встречу подметил столько деталей, в то время как он сам не заметил ровным счетом ничего.

Вэньшу-цзюнь тоже уловил суть:

— Вы видели, как духи мечей превращаются в людей?

Лу И кивнул. Мастер выглядел крайне недоверчиво:

— И как же вам удалось заставить их принять человеческий облик?

— Заставить? — Лу И растерялся. — Мы ничего такого не делали. Он сам превратился прямо у меня на глазах.

— Вот это странно. Обычно духи мечей крайне неохотно принимают человеческую форму, ведь это истощает их духовные силы. Они идут на такое только в самом крайнем случае.

Лу И замер. Он вдруг отчетливо вспомнил, что Убийца демонов превратился сразу после того, как услышал слова: «Какой же он уродливый». Неужели малыш просто хотел доказать, что он вовсе не урод?

От этой мысли Лу И стало и смешно, и до боли грустно. Он невольно крепче прижал к себе Убийцу демонов. Меч отозвался тихим, ласковым гулом. Янь Цэ молча наблюдал за ними, сжимая в руке Пожирателя духов, который ответил хозяину мелодичным звоном.

Глядя на их единение с оружием, Вэньшу-цзюнь облегченно выдохнул:

— Поначалу я опасался, что вы получили Парных демонов из-за какого-то нелепого стечения обстоятельств, вынудившего мечи признать вас. Теперь вижу — они выбрали вас искренне. Но именно поэтому вам нельзя терять бдительность.

Лу И уловил скрытый смысл в его словах и мгновенно посерьезнел. Даже Янь Цэ сосредоточил всё внимание на мастере. Вэньшу-цзюнь отбросил привычную лень и произнес с предельной серьезностью:

— Вы сами видели: охотников до Парных демонов хватает. И дело не только в Фэнлинь Юе. Скоро вы столкнетесь с куда более опасными противниками. Не только заклинатели — все демоны и монстры трех миров придут в движение, едва узнав, в чьих руках оказались мечи. С этого дня покой вам будет только снится. Готовы ли вы, несмотря на это, не выпускать мечи

из рук и защищать их до самого конца?

— Разумеется! Раз дух меча признал меня хозяином, я никогда не предаю его доверие, — твердо ответил Лу И.

Янь Цэ не стал рассыпаться в клятвах, но его холодное фырканье красноречиво подтвердило решимость.

Вэньшу-цзюнь удовлетворенно кивнул:

— Раз настрой у вас боевой, я спокоен. Парные демоны обладают силой, способной перевернуть небеса и землю, но эта мощь проявляется лишь тогда, когда их обладатели действуют сообща. Отныне вы будете тренироваться и выполнять задания только вместе. И помните: вам нельзя разлучаться.

— Да-да, конечно... — Лу И согласно закивал, но на середине фразы до него наконец дошел истинный смысл сказанного. — Стоп! То есть я теперь должен во всем быть заодно с этим... с Янь Цэ?

— Именно так.

— Прямо во всем?

— Да. В Низшей духовной академии я распорядюсь, чтобы вас поселили в одной комнате.

— Погодите! Одно дело — тренировки и задания! Но спать нам тоже вместе?! — Лу И едва не сорвался на крик.

Лицо Янь Цэ тоже потемнело. Он нахмурился и с явным отвращением окинул Лу И взглядом, словно не мог представить ничего более ужасного, чем жизнь в одном помещении с этим мальчишкой. Лу И готов был наброситься на Вэньшу-цзюня:

— Давайте договоримся! Обязательно ли нам еще и спать в одной комнате? Я слышал, что в академии у каждого ученика свои покои! Почему для меня правила изменились?

Он возмущенно ткнул пальцем в сторону Янь Цэ, будто тот был во всем виноват. Терпение Белолицего лопнуло:

— У тебя есть какие-то претензии?

Юноша по-прежнему сохранял ледяное спокойствие, но Лу И, на удивление, сумел разглядеть

за этой маской глубокое недовольство. Это придало ему уверенности:

— Еще бы у меня не было претензий! Все живут отдельно, почему я должен делить комнату с тобой?! И ладно бы подселили кого-то знакомого, но с тобой я просто задохнусь от тоски!

— Знакомого? И с кем же ты хочешь жить?

— С Цинь Юэ, конечно! Да даже с Чжан Туанюанем было бы лучше, чем с тобой!

Лу И выпалил это, не задумываясь. В глазах Янь Цэ промелькнула тень, а он вдруг усмехнулся — редко для него насмешливо.

— Взаимно, — холодно отрезал он. — Я тоже не горю желанием делить кров с таким ничтожеством.

— Что ты сказал, Белолицый?!

Видя, что дело снова идет к драке, Вэньшу-цзюнь поспешил вмешаться:

— Тише, тише. Вы ведь не чужие люди. Вместе прошли через Кладбище мечей, считай — братья по оружию, прошедшие через огонь и воду. К чему эти распри?

— Братья по оружию? С ним?! — Лу И уставился на мастера, выпучив глаза.

— В страшном сне! — Янь Цэ одарил его таким взглядом, что, казалось, вот-вот полетят ледяные искры.

Вэньшу-цзюнь лишь устало прикрыл глаза ладонью:

— И всё-таки... какая у вас поразительная слаженность.

—...

—...

— Как бы вы ни спорили, отныне вы — напарники. Постарайтесь ужиться.

— Хм! — ответом ему стал синхронный презрительный возглас.

Вэньшу-цзюнь лишь усмехнулся: на этом вопрос был окончательно решен.

<http://bllate.org/book/17458/1695575>